

УДК 314.7

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ ПО МАТЕРИАЛАМ СЕТЕВОГО ИЗДАНИЯ NGS.RU

Ровбель Светлана Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления (Новосибирск, Россия); rovbel_s@mail.ru

Николаев Андрей Игоревич

Кафедра социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления (Новосибирск, Россия); nikolaev.andrey.045@gmail.com

Аннотация. В статье в контексте кадровой безопасности общества и государства исследуется медийный образ трудовых мигрантов. Источником эмпирических данных выступили публикации сетевого издания NGS.RU (2011–2025 гг.), выбранные по тегу «трудовой мигрант». Выявлено доминирование экономического нарратива (71%), где мигранты представлены как трудовой ресурс, для которого характерны элементы криминализации. Особое внимание уделено трансформации образа после трагических событий 22 марта 2024 г. (теракт в Крокус Сити в Москве): рост криминальных метафор, усиление обезличенности и смещение акцента с экономической полезности на возможные угрозы. Выявлены противоречия позитивных оценок вклада трудовых мигрантов в экономику региона и негативных стереотипов, усугубляющих социальную напряженность. Рассмотрены варианты возможной гуманизации медийного дискурса, включая персонификацию историй трудовых мигрантов.

Ключевые слова: медиадискурс; миграция; образ мигранта; региональные СМИ; тональность новостных сообщений.

Для цитирования: Николаев А.И., Ровбель С.В. Трансформация образа трудовых мигрантов в региональных СМИ по материалам сетевого издания NGS.RU // Социальные новации и социальные науки. – 2025. – № 2. – С. 131–154.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2025.02.08

Рукопись поступила 11.04.2025.

Принята к печати 15.05.2025.

Введение

Миграция как социально-экономическое явление оказывает значительное влияние на кадровую безопасность общества и государства, формируя как новые возможности, так и потенциальные угрозы. Российская Федерация, являясь одной из ключевых стран на постсоветском пространстве, привлекает большое количество мигрантов из государств Центральной Азии и других регионов. Например, в 2024 году около 2,4 млн жителей Узбекистана временно работают в зарубежных странах. Около 50% этих граждан находятся в Российской Федерации, 15% – в Турецкой Республике, 10% – в Республике Казахстан, 8% – в Республике Корея, 4% – в Объединенных Арабских Эмиратах, а остальные в других странах [Ортихуджа, 2024, с. 2]. Миграция связана с рядом факторов, включая экономические, политические и социальные причины, такие как разница в уровне жизни, более высокая оплата труда, возможность трудоустройства, доступ к образованию и стремление к повышению социального статуса. Это создает ситуацию, при которой Россия становится как выгодоприобретателем в плане экономики и политического влияния, так и возможной ареной угроз национальной безопасности, которые могут проявляться в различных социально-демографических проблемах [Гринченко, 2022 б, с. 172].

Снижение негативных последствий миграции возможно при эффективной адаптации мигрантов в принимающее местное сообщество. Однако, несмотря на общее историческое прошлое народов стран бывшего Советского Союза, они все чаще сталкиваются с трудностями в данном процессе. Отметим, что испытывает сложности и принимающая сторона. Проблема усугубляется тем, что социокультурная среда местного сообщества отличается от той, в которой мигранты проходили социализацию, что приводит к социокультурной фрустрации, психологическому дискомфорту и низкой социальной активности [Гринченко, 2022б].

Существенным становится тот факт, что число людей, лично контактировавших с мигрантами, невелико, вследствие чего, у них не складывается реального опыта взаимодействия «и общественное мнение формируется главным образом посредством освещения темы миграции в СМИ» [Комарова, 2019, с. 53].

В социологическом понимании средства массовой информации – это социальные институты, которые занимаются сбором, обработкой и анализом информации в массовом масштабе, а также ее распространением в публичном общественном пространстве для населения. Одна из основных задач СМИ заключается в ценностно-нормативной интеграции общества при помощи поддержания и распространения общепринятых моделей поведения и сознания в обществе [Гринченко, 2022а, с. 171]. В условиях цифровизации многие институализированные СМИ перемещаются в

интернет-пространство и используют возможности социальных сетей. Статус институализированности дает определенный кредит доверия тому, что публикуется верифицированная информация, во многом по этой причине институализированные новостные СМИ продолжают обладать аудиторией [Бедрик, Бинеева, Пантелейев, 2022, с. 114].

Материалы и методы

Современное развитие информационного пространства и его многомерность подчеркивает важность изучения образа мигранта в СМИ, который влияет на общественные взгляды и мнения принимающего общества. Данное изучение является междисциплинарным из-за сложности понятия «образ мигранта», которое сочетает в себе аспекты демографии, социологии, этнографии, политологии и права, что указывает на гибкость этого образа и многоаспектность. В своей статье Е.А. Гринченко описывает образ мигранта в СМИ как многоступенчатую конструкцию, состоящую из личностных и редакционных установок, стереотипов, оппозиции «они – мы» [Гринченко, 2022b, с. 174].

Также в собственном исследовании Е.А. Гринченко опирается на интегрированную теорию угроз, предложенную У.Г. Стефаном и К.У. Стефаном, которая объясняет, как межгрупповая тревожность возникает из ожиданий индивидов о негативном взаимодействии с незнакомыми группами. Теория включает четыре компонента: реалистические угрозы, символические угрозы, межгрупповую тревогу и негативные стереотипы. В контексте образа мигранта это проявляется в восприятии их как чуждой группы, угрожающей привычному социальному порядку. Местные жители видят в мигрантах реальную (в материальном плане) или символическую угрозу (в образе жизни и ценностях), что усиливает оппозицию «мы – они» и ведет к чувству тревоги и незащищенности. Так, определено, что угрозой в адаптации и интеграции мигрантов в местное общество на территории Российской Федерации служит укоренившаяся постсоветская линия размежевания на «своих» (соотечественники) и «чужих» (мигранты), где поведенческие девиации возникают из-за практически полного отсутствия социального доверия на уровне повседневных интеракций между принимающим сообществом и приезжими [там же, с. 175].

Ю. Хабермас рассматривает дискурс «свой-чужой» через призму социокультурных аспектов и уровня развития коммуникации. Он считает, что в межкультурных коммуникациях этика заключается в равном и уважительном отношении ко всем субъектам, независимо от их отличий [Хабермас, 2000].

Американский социолог и журналист У. Липпман писал о «картине в голове» – особом представлении о мире, которое сконструировано под влиянием СМИ [Гринченко, 2022a, с. 171]. Он предполагал, что СМИ создают «псевдоокружающую среду», отличающуюся от реальности. Благодаря ожиданиям аудитории, СМИ не только формируют эту псевдореальность, но и манипули-

рутую ею, транслируя определенные ожидания и идеи, которые влияют на поведение субъектов, получающих информацию.

Исследования отечественных авторов показывают, что в СМИ транслируется информация с оценочными суждениями, создавая преимущественно негативный образ мигрантов. Темы мигрантской экспансии активно подогреваются СМИ, а коммерциализация контента приводит к акценту на дилемме «негативное / позитивное», где негатив представляется более «продаваемым» [Волков, Курбатов, 2023]. СМИ подчеркивают инаковость мигрантов и создают страхи перед иммиграцией, что усиливает антимигрантские настроения. Эмоционально окрашенные новости акцентируются на недостатках мигрантов (неприятный внешний вид, плохо владеют русским языком) и их ассоциациях с криминалом (сплочение в этнические группировки) [Васильев, Власова, 2020]. Языковые инструменты медийных текстов, используемые для создания негативного образа, включают в себя милитаристские метафоры («мигранты наступают», «мигранты оккупировали») и мемы («Москвабад»), которые дополнительно криминализируют образ мигранта [Киреева, 2019]. При этом позитивные аспекты миграции, такие как вклад мигрантов в экономику и культурное разнообразие, а также героические поступки мигрантов освещаются значительно реже [Гринченко, 2022b]. Период пандемии не стал исключением в распространении негативного образа мигрантов. Несмотря на значимость их деятельности (работу курьерами и санитарами), трудовые мигранты изображались как угроза безопасности граждан России ввиду нарушений режима самоизоляции и преступлений [Леденёва, Безвербная, 2020].

А.В. Бедрик, Н.К. Бинеева и В.Г. Пантелеев акцентируют внимание на том, что миграция в России является повседневным явлением, однако ее актуальность варьирует в зависимости от региона, что связано с различной привлекательностью этих регионов для мигрантов [Бедрик, Бинеева, Пантелеев, 2022, с. 114]. Новосибирск как столичный для Сибирского федерального округа и относительно благополучный в социально-экономическом отношении город оказывается притягательным для многих групп мигрантов. Наблюдается интенсивный прирост населения, осуществляемый как за счет международной миграции – в основном из государств СНГ, так и межрегиональной (внутрироссийской) миграции [Персидская, Попков, Скалабан, 2016, с. 231].

Согласно Территориальному органу Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области, в 2024 г. число прибывших в ходе международной миграции составило 19 827 человек [Миграция населения ..., 2024]. Большинство мигрантов приезжают в Новосибирскую область из Таджикистана, Казахстана и Киргизии. Ввиду притягательности региона для миграции властями в 2023 г. была предложена реализация Комплексного плана по гармонизации межэтнических отношений, нацеленного на укрепление гражданской идентичности и поддержку этнокультурного развития. В этом же году уровень толерантности и согласованности в межнациональных и межконфессиональных отношениях в регионе был достаточно высоким, а напряжен-

ность оценивалась как невысокая [Смирнова, 2024, с. 39]. При этом исследователи О.А. Персидская, Ю.В. Попков и И.А. Скалабан отмечают, что каждый четвертый опрошенный имеет в целом отрицательное отношение к мигрантам несмотря на то, что с ними почти не пересекается. Это говорит о наличии в городском сообществе определенного стереотипа, проявляющегося в негативном отношении к мигрантам без достаточных для этого личных оснований [Персидская, Попков, Скалабан, 2016, с. 232].

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения роли городских информационных ресурсов Новосибирска в формировании образа мигранта и его влияния на общественное мнение. С одной стороны, в Новосибирске наблюдается относительно высокий уровень толерантности к мигрантам, что может свидетельствовать о положительном восприятии иностранных граждан. С другой стороны, местное население обладает только узким и тематическим опытом взаимодействия с трудовыми мигрантами (водитель транспорта, курьер, продавец), и их представления формируются в основном через медийное освещение, которое нередко подвержено распространению стереотипов. Целью исследования является изучение образа мигранта в российских СМИ, выявление ключевых тенденций в его репрезентации и преобладающих средствах, используемых для создания образа.

Объектом исследования является массив информационных сообщений интернет-СМИ, отобранный при помощи ключевого слова «мигрант». Основным источником стал, ориентированный на жителей Новосибирска, новостной портал NGS.RU¹, который доступен значительно большей аудитории пользователей по сравнению с другими региональными СМИ. Это особенно важно в условиях снижения интереса населения к традиционным изданиям и переориентации потребителей на цифровые источники. Высокий уровень цитируемости материалов данного интернет-СМИ свидетельствует о значительном его влиянии на формирование информационной региональной повестки.

Объем генеральной совокупности составляет 600 текстов за период с 22 декабря 2010 г. по 9 марта 2025 г. Количество информационных сообщений по годам представлено в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что период с 2010 по 2020 г. был относительно стабильным по освещению тематики, связанной с мигрантами. Однако с 2021 г. можно заметить тенденцию увеличения числа статей с упоминанием мигрантов, что объясняется спадом пандемии коронавируса и постепенным открытием границ со странами, после чего последовало увеличение миграционного потока и, как следствие, количества конфликтных ситуаций, связанных с мигрантами, с пиком в 2024 г.

¹ По данным рейтинга медиаресурсов Новосибирской области, NGS.RU в 2024 г. занял 2-е место, уступая только газете «Комсомольская правда – Новосибирск» [Новосибирская область: рейтинг ..., 2024]. При этом среди интернет-изданий NGS.RU демонстрирует лидерство по индексу цитируемости, опережая такие ресурсы, как VN.RU и NSK.RBC.RU.

Распределение отобранных на информационном ресурсе NGS.RU текстов по годам*

Год	Тексты, отобранные при помощи ключевого слова	
	«мигрант»	«трудовой мигрант»
2010	1	—
2011	2	1
2012	6	1
2013	2	—
2014	10	2
2015	4	—
2016	5	1
2017	4	—
2018	4	1
2019	7	—
2020	10	2
2021	48	8
2022	60	9
2023	164	34
2024	237	49
2025	36	10
Итого	600	118

* Составлено авторами по: [NGS.RU, 2025].

Ввиду того, что основная миграция вызвана экономическими причинами, например, интересом к трудовой занятости, объект исследования был уточнен, и ключевым словом стало словосочетание «трудовой мигрант». Сравнивая данные таблицы 1, можно заметить, что распределение информационных сообщений, отобранных при помощи ключевого слова «трудовой мигрант», схоже с распределением текстов, отобранных при помощи ключевого слова «мигрант», т.е. общая тенденция сохраняется.

Предметом исследования являются основные характеристики мигрантов, предоставляемые в контексте популярного электронного информационного ресурса Новосибирской области.

Задачи исследования включали в себя анализ преобладающей тематики информационных сообщений, связанных с мигрантами и выявление сферы жизни, в связи с которой упоминаются мигранты; характеристику контекста упоминаний мигрантов в СМИ; обобщение характера образа мигранта (обобщенный либо персонифицированный) и обозначение его динамики; определение художественных и визуальных приемов, используемых в новостных сообщениях о мигрантах.

Гипотезой исследования выступает то, что образ трудового мигранта эволюционирует от преимущественно экономического образа к образу угрозы населению, что отражает и усиливает социальную напряженность.

Результаты исследования

Анализ массива информационных сообщений новостного сайта NGS.RU подтверждает региональную направленность издания: большинство материалов посвящено событиям в Новосибирской об-

ласти, что соответствует локальной специфике портала. Федеральная повестка занимает 38% контента и представлена преимущественно официальной статистикой и изменениями в миграционном законодательстве. Международный контекст (8%) затрагивается редко, обычно в связи с межгосударственными договоренностями.

Доминирование экономической тематики заголовков отражает актуальность вопроса трудовой миграции для региона, особенно в контексте кадрового дефицита (рис. 1). Примечательно, что 35% заголовков не связаны напрямую с миграцией, что свидетельствует о вторичности темы в общей новостной ленте. Криминальные (17%) и социальные аспекты (адаптация и ксенофобия) (14%) представлены реже, что формирует фрагментарное освещение проблемы.

Рис. 1. Тематика заголовков новостных сообщений, 2011–2025 гг., в % от количества анализируемых текстов, выбранных по ключевому слову «трудовой мигрант»

Составлено по данным: [NGS.RU, 2025].

Визуальная репрезентация трудовых мигрантов в новостных материалах играет важную роль в формировании их общественного образа, однако анализ данных показывает, что более половины публикаций сопровождаются изображениями, на которых мигранты вообще отсутствуют. Среди фотографий, где мигранты присутствуют, наиболее распространены сцены их трудовой деятельности – такие иллюстрации встречаются в 17% случаев. Чуть реже (15%) мигранты изображаются в контексте преступлений, что способствует закреплению негативных стереотипов. Достаточно часто в материалах встречаются групповые и индивидуальные фотографии мигрантов, причем многие из них включают сотрудников правоохранительных органов. Такое визуальное соседство неявно усиливает восприятие мигрантов как потенциальной угрозы. Реже можно увидеть изобра-

жения, отражающие бытовые аспекты жизни мигрантов, что ограничивает возможности для формирования более разностороннего представления об этой группе.

Что касается эмоциональной окраски изображений, большинство из них носят нейтральный характер, что объясняется высокой долей фотографий с повседневными сценами, которые не связаны непосредственно с мигрантами. Однако около четверти иллюстраций передают негативный посыл, тогда как позитивные образы практически отсутствуют. Это свидетельствует о том, что в медиапространстве доминирует либо нейтрально-отстраненный, либо проблемно-ориентированный взгляд на трудовую миграцию.

Тема трудовой миграции в новостных материалах, в первую очередь, раскрывается через экономическую сферу: более трети сообщений (36%) связывают мигрантов с их трудовой деятельностью, а еще 35% – с их влиянием на рынок труда и экономику в целом. Правовая сфера освещается реже, причем основное внимание уделяется преступлениям с участием мигрантов (28%), вопросам улучшения миграционного законодательства (21%) и мерам против нелегальной миграции (14%). Социальные и политические аспекты и вовсе остаются на периферии новостной повестки. Таким образом, преобладание экономических аспектов миграции над гуманитарными создает однобокий образ мигранта, где его ценность ограничивается исключительно экономической полезностью или вредом.

Отметим, что в экономической сфере мигранты в основном представлены в положительном ключе – как важный трудовой ресурс, способный смягчить кадровый дефицит (рис. 2). Однако в каждом пятом новостном сообщении они фигурируют как нарушители миграционных норм, а в 18% случаев – как потенциальная угроза для местного населения. Лишь в 11% материалов мигранты показаны как жертвы преступлений или несправедливости. Примечательно, что соотношение между позитивным (57%) и негативным (56%) контекстами оказалось практически равным, что опровергает первую гипотезу о преобладании отрицательных оценок.

Что касается источников информации, то в большинстве случаев журналисты опираются на мнения официальных лиц (52%) и экспертов (50%). Мнение местных жителей встречается в каждой пятой публикации, тогда как сами мигранты получают возможность высказаться лишь в 14% материалов. Это свидетельствует о том, что в обсуждении миграционной темы сами мигранты практически лишены возможности высказаться, а их образ формируется преимущественно через мнения чиновников, специалистов и местных жителей. Данное обстоятельство приводит к тому, что реальный опыт и проблемы трудовых мигрантов остаются в тени, уступая место внешним оценкам и интерпретациям.

Рис. 2. Контекст упоминаний трудовых мигрантов в новостных сообщениях, 2011–2025 гг., %

Составлено по: [NGS.RU, 2025] в % от количества анализируемых текстов, выбранных по ключевому слову «трудовой мигрант» за период 2011–2025 гг.

Метафоры встречаются примерно в трети исследуемых новостных сообщений, причем наиболее распространенными оказались криминальные образы – такие как «этническая преступная группа», которые составляют половину всех метафорических выражений. Значительно реже используются экономические метафоры (9%), например, «дешевая рабочая сила» [Депутаты Госдумы РФ хотят ..., 2023], и милитаристские (8%) – вроде «Бастрыкин объявил войну беспределу мигрантов» [Бастрыкин объявил войну ..., 2023] и «боевой резерв таджиков» [«Встанут транспорт, уборка ..., 2023]. Высокая частотность криминальных метафор может быть связана с тем, что мигранты часто рассматриваются в СМИ через призму их инструментальной полезности, что обычно

подкрепляется статистикой и фактами. В то же время описание преступлений допускает более образный язык, что способствует активному использованию метафор. Кроме того, относительно высокий уровень заработной платы мигрантов в обсуждаемом контексте делает некорректным их характеристику как «дешевой рабочей силы», что также снижает частоту использования соответствующих экономических метафор. В результате образ мигранта формируется скорее через призму их функциональной полезности, чем через негативные или конфликтные сравнения.

Новостной портал NGS.RU практически не использует интернет-мемы и сатирические образы при освещении темы трудовой миграции. Лишь в двух публикациях встречаются неформальные и провокационные высказывания, заимствованные из других источников или комментариев пользователей. В одном случае автор ссылается на московский портал MSK1.RU, воспроизводя стереотипный образ «Москвабада» (намек на чрезмерную миграцию из Центральной Азии) [«Просто людей нужно ..., 2023]. В другом материале приводится резкий комментарий жителя Уфы, использующий известный мем «чемодан – вокзал – кишилак», который подразумевает принудительное возвращение мигрантов на родину [«Встанут транспорт, уборка ..., 2023]. Подобные случаи носят единичный характер и, скорее, отражают стихийные высказывания в публичном поле, чем целенаправленную редакционную политику издания. Отсутствие активного использования мемов в новостных материалах может объясняться форматом традиционных СМИ, которые стремятся сохранять нейтральный или официальный тон даже при обсуждении остросоциальных тем. Однако сам факт появления подобных выражений, пусть и в минимальном объеме, свидетельствует о проникновении в медиапространство стереотипных и упрощенных образов, циркулирующих в обществе. Примечательно, что на фоне этих единичных случаев заимствования стереотипных выражений из других регионов, в том же материале с комментариями посетителей прозвучала принципиально иная позиция. Житель Новосибирска призвал читателей к эмпатии: *«Многие россияне относятся к мигрантам как к людям второго сорта. А вы на себя посмотрите. Русские сами сейчас – мигранты во многих странах мира: в США, Германии, Турции, Грузии, Армении и даже Казахстане. Хотите, чтобы с вами тоже как обращались?»* [там же]. Таким образом, наличие противоположных точек зрения в комментариях свидетельствует о существовании в обществе как ксенофобных настроений, так и осознания необходимости более толерантного отношения к мигрантам.

В 7% исследуемых материалов встречаются устойчивые выражения и ярлыки, характеризующие трудовых мигрантов, например «гастарбайтеры», «чужаки», «новые россияне» (трудовые мигранты, недавно получившие гражданство), «понаехали». Использование подобных устойчивых выражений в новостных материалах способствует формированию стереотипного восприятия мигрантов, закрепляя за ними статус «чужих» в общественном сознании. Примечательно, что большинство этих выражений носят неофициальный, разговорный характер, что мо-

жет свидетельствовать о проникновении бытовой лексики в медийный дискурс. Особого внимания заслуживает выражение «новые россияне», которое, с одной стороны, можно услышать от государственных деятелей, например, А.И. Бастрыкина, и оно формально признает факт получения гражданства, но с другой – через иронию ставит под сомнение полноценность этого статуса [Бастрыкин объявил войну ..., 2023]. Это отражает сложное отношение общества к процессам натурализации мигрантов.

Анализ новостных материалов показывает преобладание обезличенного стиля в освещении темы трудовой миграции. Подавляющее большинство публикаций (86%) представляют мигрантов как безликую массу, лишенную индивидуальных черт. В таких материалах доминируют сухие статистические данные, официальные формулировки и обобщенные характеристики, где мигранты фигурируют скорее как социально-экономический феномен, а не живые люди с уникальными историями. Лишь 17% материалов выбиваются из этой обезличенной парадигмы, предлагая персонифицированный взгляд на проблему. Однако 14% публикаций гуманизируют образ мигрантов через интервью и личные истории, рассказывая о трудностях адаптации, бытовых проблемах и человеческих переживаниях. Эти материалы выполняют важную функцию, позволяя читателям увидеть за сухой статистикой реальных людей с их надеждами и страхами. Оставшиеся 3% персонифицированных материалов акцентируют внимание на криминальных историях с участием мигрантов, которые основываются на информации правоохранительных органов, что придает им особый вес в глазах читателей, но одновременно сужает угол зрения до криминального аспекта.

Таким образом, анализ контента новостного портала NGS.RU позволяет выявить характерный медийный образ трудового мигранта, формируемый через призму нескольких взаимосвязанных нарративов. Основой этого образа становится экономическая полезность – в 71% материалов мигранты предстают либо как участники трудовых процессов (36%), либо как фактор влияния на рынок труда и экономику (35%). Такой акцент создает представление о мигрантах прежде всего как об экономическом ресурсе, при этом их человеческое измерение часто остается за кадром.

При этом данный экономико-центричный образ дополняется элементами криминализации. Несмотря на то, что криминальная тематика занимает лишь 17% заголовков и 15% визуального контента, правовая сфера по популярности является следующей после экономической сферы в информационных сообщениях. Также наблюдается усиление влияния криминального образа за счет нескольких факторов. Во-первых, половина всех используемых метафор носит криминальный характер («этническая преступная группа»). Во-вторых, визуальное представление мигрантов вне контекста труда часто формируется сообщениями правоохранительных органов. В-третьих, каждое пятое новостное сообщение акцентирует внимание на нарушениях мигрантами миграционного законодательства, что создает устойчивую ассоциативную связь.

Особую роль в формировании этого образа играет его принципиальная обезличенность. В 83% случаев мигранты предстают как статистические единицы или абстрактная группа, а не как личности с уникальными историями, сталкивающиеся с дискриминацией или проблемами.

Отметим, что наблюдается тревожная тенденция: по мере роста дискуссий о необходимости повышения производительности труда, внедрения новых технологий (*«развивать беспилотные роботизированные решения для служб логистики, пока мигранты-доставщики всех не передавили на тротуарах»* [Где России взять ..., 2025]) и увеличения зарплат местным работникам (*«если инженеру предлагают зарплату меньше, чем у доставщика пиццы, то не будет у вас инженера»* [«Инженеров не заменят» ..., 2024]), экономическая ценность мигрантов как трудового ресурса начинает ставиться под сомнение. Эта динамика создает потенциально опасный сдвиг в восприятии – если экономическая полезность мигрантов снижается, а их криминализированный образ сохраняется, это неизбежно усилит социальную напряженность. В таких условиях мигранты рискуют превратиться в медийном пространстве из «необходимого трудового ресурса» в «потенциально опасную угрозу», что может иметь серьезные последствия для социального климата в регионе (рис. 3).

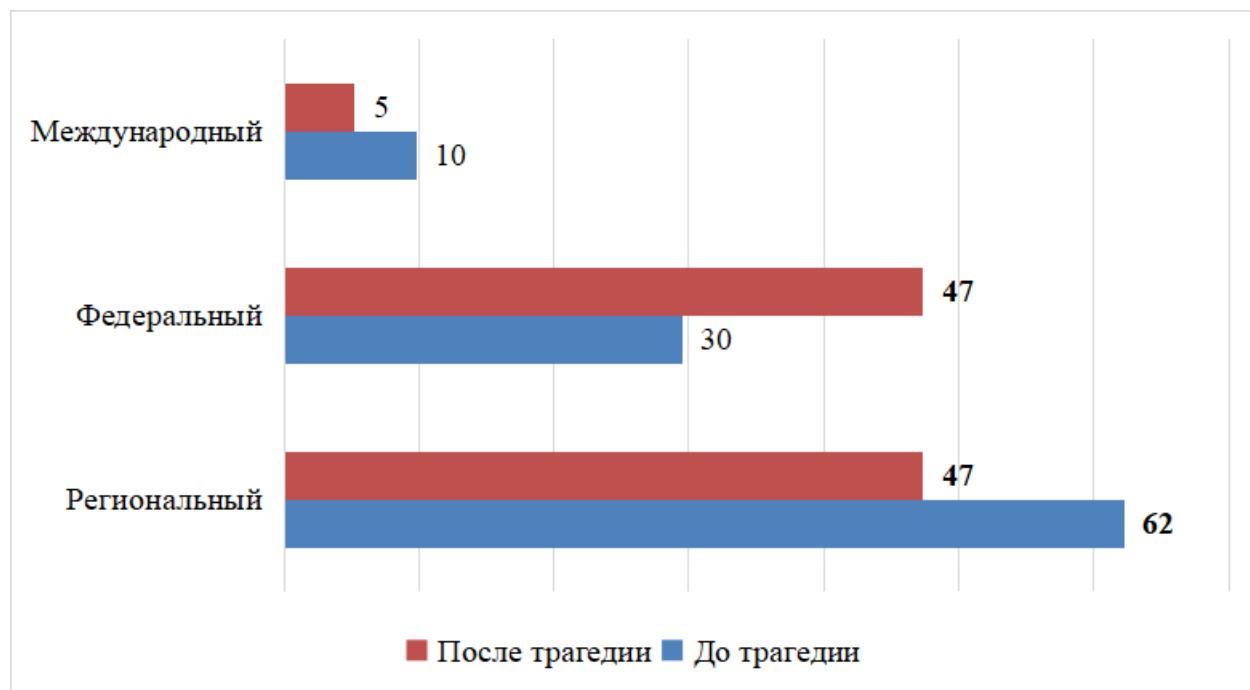

Рис. 3. Территориальный охват новостных сообщений, 2011–22.03.2024 гг. и 22.03.2024–2025 гг., %

Составлено по: [NGS.RU, 2025] в % от количества анализируемых текстов, выбранных по ключевому слову «трудовой мигрант» за период с 2011 по 22 марта 2024 г. и с 22 марта 2024 по 2025 г.

Президент России В.В. Путин в обращении к гражданам после трагедии в «Крокус Сити Холле», подчеркнул, что у террористов «нет и не может быть национальности» [Обращение ..., 2024], однако «ЧП в «Крокусе» дало старт горячим обсуждениям антимигрантских инициатив» [Жить на стройке ..., 2024]. В связи с этим исследовательский массив данных был разделен на два

хронологических периода: до и после трагедии. Первый период включает 61 информационное сообщение, второй – 57. Причем выявлены значительные изменения в освещении миграционной тематики (рис. 5). При общей тенденции к усилению федеральной повестки в российских СМИ (рост на 17 п.п.), вопреки своей традиционной ориентации на новости Новосибирской области, в региональном портале NGS.RU наблюдается сокращение доли местных миграционных материалов на 15 п.п. Особенno показательным стало резкое сокращение международного контекста – количество материалов с глобальной миграционной повесткой уменьшилось в 2 раза.

Анализ динамики заголовков новостных материалов выявил значительные изменения в акцентах освещения миграционной тематики. Наблюдается заметное сокращение абстрактных формулировок (на 19 п.п.) с параллельным усилением конкретных социально-экономических аспектов. В частности, увеличилась доля заголовков, посвященных: экономическим аспектам миграции (рост на 21 п.п.), проблемам адаптации и конфликтам с местным населением (увеличение на 5 п.п.), криминальным сюжетам (прирост на 2 п.п.) (рис. 4).

Рис. 4. Частотность тематики заголовков новостных сообщений, 2011–22.03.2024 гг. и 22.03.2024–2025 гг., %

Составлено по: [NGS.RU, 2025] в % от количества анализируемых текстов, выбранных по ключевому слову «трудовой мигрант» за период с 2011 по 22 марта 2024 г. и с 22 марта 2024 по 2025 г.

Данные изменения особенно показательны на фоне трансформации кадровой ситуации в стране. Переломным моментом для нее стал конец 2021 г., когда Тюменская область и ХМАО под

руководством губернаторов А.В. Моора и Н.В. Комаровой первыми в России ввели жесткие ограничения для трудовых мигрантов. С этого времени, как отмечает профессор Ю.В. Ляндау, стала актуализироваться проблема дефицита рабочей силы. Работодатели, привыкшие экономить на заработных платах за счет привлечения мигрантов, столкнулись с острым кадровым голодом, что, в свою очередь, усилило внимание СМИ к экономическим последствиям миграции [Зарплатная гонка среди ..., 2024].

Рост числа заголовков, посвященных социальным аспектам (адаптация, конфликты), свидетельствует о повышении напряженности в принимающем сообществе и трудностях интеграции мигрантов. Например, в одной статье приводилось интервью местных жителей по поводу заселения трудовых мигрантов в общежитие неподалеку от жилого микрорайона: «из-за нежданных соседей жильцы начали опасаться за безопасность своих детей. Никаких неприятных инцидентов не произошло, но местные стараются не выпускать школьников по вечерам из дома – на всякий случай» [Битва за общагу ..., 2024]. Эта тенденция требует особого внимания, поскольку указывает на потенциальные точки социальной нестабильности. В сложившейся ситуации необходима взвешенная миграционная политика, способная своевременно реагировать на возникающие вызовы и минимизировать риски эскалации конфликтов.

Рис. 5. Содержание визуальных элементов, дополняющих заголовок новостных сообщений, 2011–22.03.2024 гг. и 22.03.2024–2025 гг., %

Составлено авторами по данным публикаций NGS.RU [NGS.RU, 2025] в % от количества анализируемых текстов, выбранных по ключевому слову «трудовой мигрант» за период с 2011 по 22 марта 2024 г. и с 22 марта 2024 по 2025 г.

Трагические события в Крокус-Сити оказали заметное влияние на визуальный ряд, сопровождающий новостные материалы о миграции. Сократилась доля изображений, на которых мигранты отсутствуют (рис. 5), что свидетельствует о возросшем внимании к их персонификации в медиапространстве. Однако данная персонификация строится на экономическом образе благодаря двойному увеличению количества фотографий, изображающих мигрантов в трудовом контексте. Одновременно наблюдается рост числа изображений, связанных с криминальной тематикой (на 5 п.п.), обусловленный увеличением количества изображений мигрантов в группах (на 7 п.п) и индивидуальных портретов (на 4 п.п), сопровождающихся сотрудниками силовых структур.

Увеличение экономического содержания заголовков и фотографий объясняет заметный рост нейтральности фотоматериалов (рис. 6). Также наблюдается снижение негативной коннотации изображений на 7 п.п.

Рис. 6. Тональность изображений, дополняющих заголовки новостных сообщений, 2011-22.03.2024 гг. и 22.03.2024-2025 гг., %

Составлено по: [NGS.RU, 2025] в % от количества анализируемых текстов, выбранных по ключевому слову «трудовой мигрант» за период с 2011 по 22 марта 2024 г. и с 22 марта 2024 по 2025 г.

При наблюдаемом снижении негативности визуального ряда, анализ текстового контента выявляет противоположную тенденцию. Как показано на рисунке 7, наблюдается значительный рост популярности правовой тематики, особенно в вопросах борьбы с нелегальной миграцией (увеличение на 23 п.п.) и упоминаний мигрантов в криминальном контексте (рост на 21 п.п.). При этом экономический вклад трудовых мигрантов продолжает оставаться наиболее распространенной темой в медиапространстве. Как отмечает С.Л. Сазанова, «современная российская экономика, вставшая на путь развития высоких технологий, нуждается в высококвалифицированных кадрах,

имеющих высокий уровень технического образования. А иммигранты из Средней Азии, как правило, не могут предложить российскому рынку труда высокий уровень такой подготовки» [Кем заменят мигрантов ..., 2024]. Этот квалификационный разрыв способствует сокращению позитивных нарративов о решении кадровых вопросов за счет миграции, что, как отмечалось выше, усиливает социальную напряженность.

Рис. 7. Сфера жизни общества, упоминаемые в новостных сообщениях, 2011–22.03.2024 гг. и 22.03.2024–2025 гг., %

Составлено по: [NGS.RU, 2025] в % от количества анализируемых текстов, выбранных по ключевому слову «трудовой мигрант» за период с 2011 по 22 марта 2024 г. и с 22 марта 2024 по 2025 г.

После трагедии в Крокус-Сити можно заметить снижение нейтральности текстов. Описание миграционных процессов без оценочных суждений стало встречаться в текстах реже (на 11 п.п.) за счет добавления к данной информации статистики совершенных мигрантами преступлений (рис. 8). Это обуславливает рост негативности текстов, а именно увеличения упоминания трудовых мигрантов как нарушителей миграционного законодательства (на 15 п.п.) и угрозы для населения (на 10 п.п.). Следствием наращивания криминального нарратива является социальная напряженность, проявляющаяся в увеличении числа преступлений и случаев несправедливости по отношению к мигрантам (на 9 п.п.). Вместе с тем немного увеличилось и количество упоминаний тезиса об экономической необходимости миграции для России.

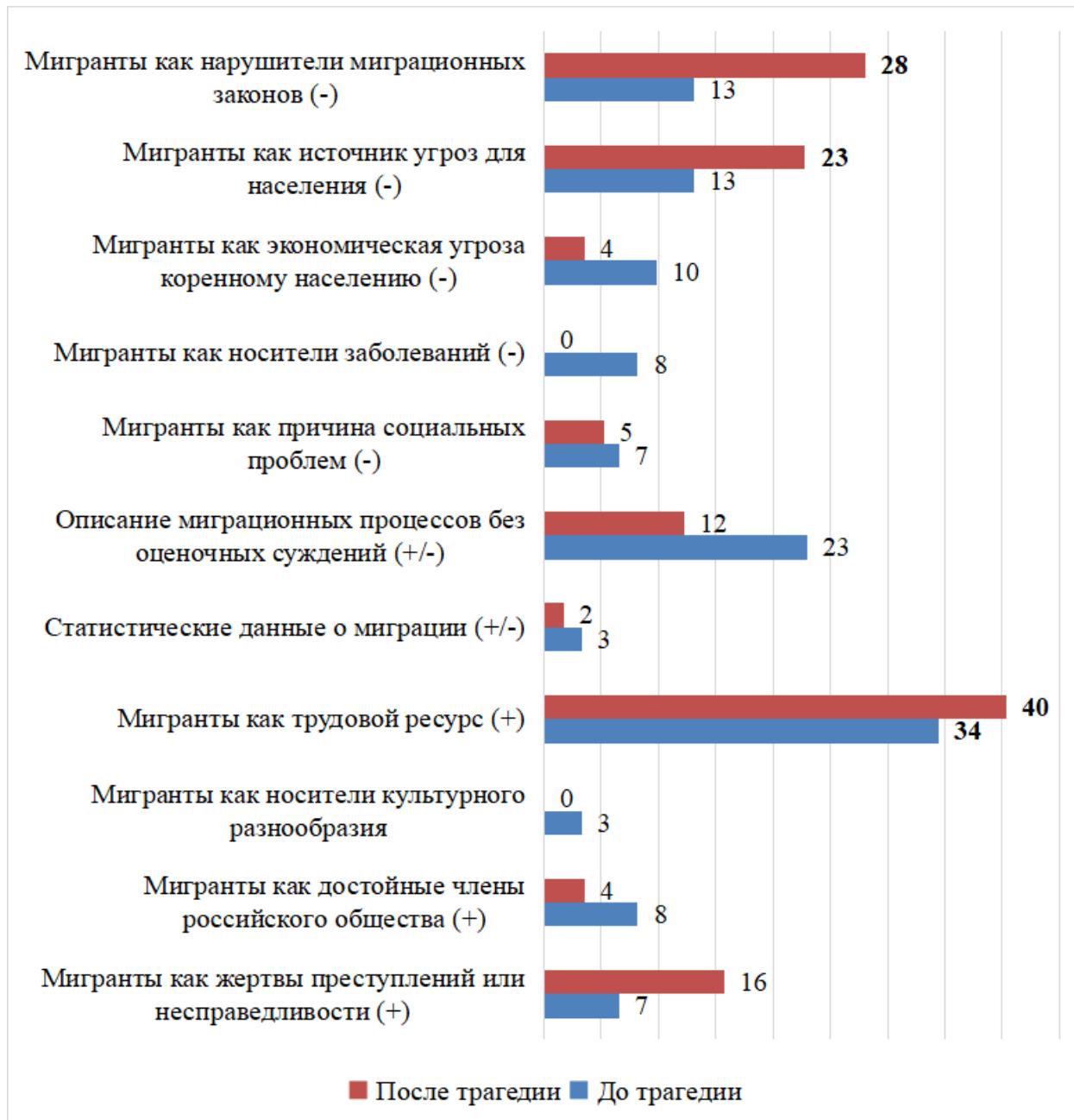

Рис. 8. Сравнение контекстов упоминаний трудовых мигрантов в новостных сообщениях, 2011-22.03.2024 гг. и 22.03.2024-2025 гг., %

Составлено по: [NGS.RU, 2025] в % от количества анализируемых текстов, выбранных по ключевому слову «трудовой мигрант» за период с 2011 по 22 марта 2024 г. и с 22 марта 2024 по 2025 г.

На рисунке 9 видно, что после трагических событий трудовые мигранты в большинстве случаев стали описываться как обезличенная масса. Хотя упоминания мигрантов как жертв несправедливости и преступлений действительно участились, их собственные голоса стали звучать реже: количество интервью с ними сократилось на 11 п.п.

Рис. 9. Трансформация стиля новостных сообщений, 2011-22.03.2024 гг. и 22.03.2024-2025 гг., %

Составлено по: [NGS.RU, 2025] в % от количества анализируемых текстов, выбранных по ключевому слову «трудовой мигрант» за период с 2011 по 22 марта 2024 г. и с 22 марта 2024 по 2025 г.

Чтобы снизить накал эмоциональных споров и конфликтов между местными жителями, экспертами и мигрантами, их все реже стали привлекать к комментированию событий. Вместо этого информационный портал NGS.RU стал ограничиваться ссылками на заявления официальных лиц (рис. 10) – авторитетных представителей, с мнением которых сложно спорить.

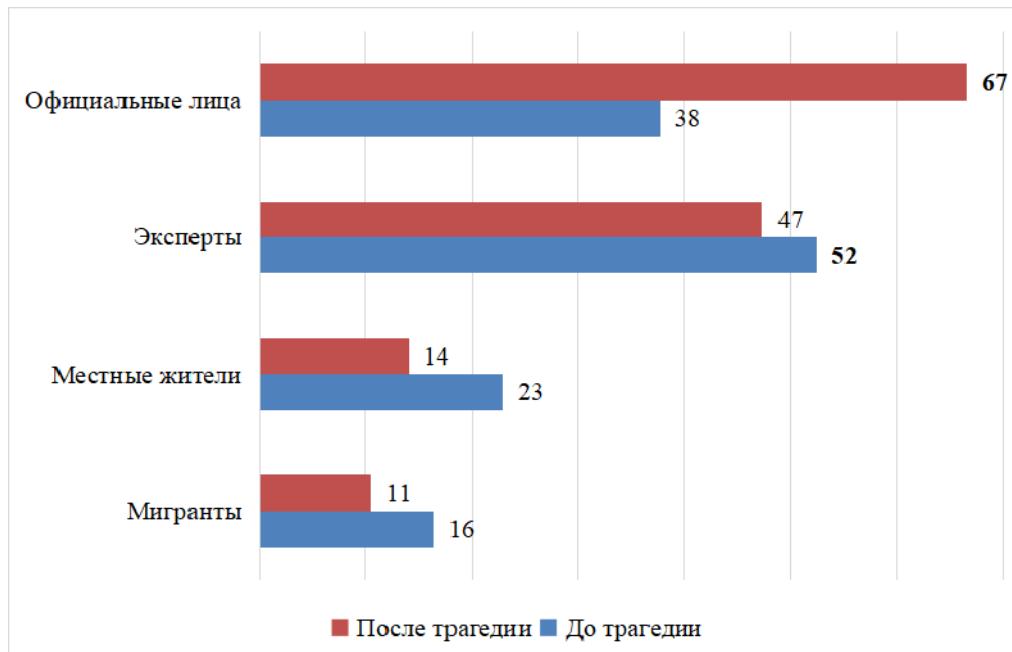

Рис. 10. Характеристики субъектов, упоминаемых в новостных сообщениях, 2011-22.03.2024 гг. и 22.03.2024-2025 гг., %

Составлено по: [NGS.RU, 2025] в % от количества анализируемых текстов, выбранных по ключевому слову «трудовой мигрант» за период с 2011 по 22 марта 2024 г. и с 22 марта 2024 по 2025 г.

Анализ медиаконтента выявил значительные изменения в использовании метафорических конструкций при освещении миграционной тематики (рис. 11). Больше всего увеличилась доля криминальных метафор (на 13 п.п.), ввиду увеличения упоминаний мигрантов контексте преступлений. Следствием увеличения социальной напряженности является рост использования милитаристских метафор (на 6 п.п.). Наблюдается рост и экономических метафор (на 5 п.п.), причем они приобрели более противоречивый характер, отражая разрыв между традиционным восприятием мигрантов как «дешевой рабочей силы» и современной относительно высокой оплатой их труда.

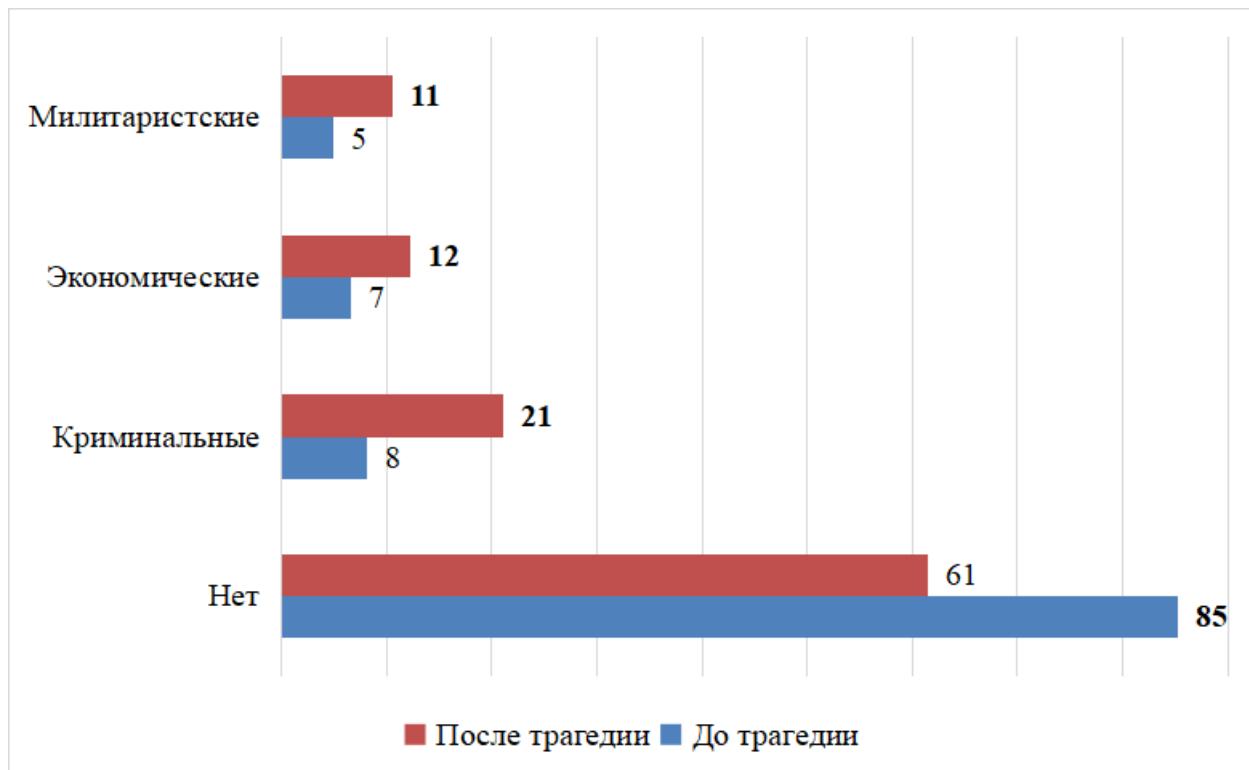

Рис. 11. Использование метафор в текстах новостных сообщений, 2011–22.03.2024 гг. и 22.03.2024–2025 гг., %

Составлено по: [NGS.RU, 2025] в % от количества анализируемых текстов, выбранных по ключевому слову «трудовой мигрант» за период с 2011 по 22 марта 2024 г. и с 22 марта 2024 по 2025 г.

Анализируя сравнение двух периодов, можно сделать вывод, что до трагических событий 22 марта 2024 г. образ трудового мигранта в медиапространстве формировался преимущественно через отстраненные и абстрактные формулировки. Заголовки новостей избегали эмоциональной окраски, предпочитая нейтральные и отвлеченные формулировки. Визуальный ряд также отличался обезличенностью – на фотографиях редко можно было увидеть самих мигрантов, вместо этого кадры демонстрировали стройки, документы или местное население. При этом изображения могли носить как нейтральный (повседневные сцены), так и негативный характер, особенно в контексте эпидемиологических рисков. В текстовых материалах преобладали два основных нарратива: позитивный, представлявший мигрантов как ценный трудовой ресурс, и нейтральный, описывавший миграционные процессы без оценочных суждений. Хотя мигранты и упоминались в контексте

преступлений или эпидемиологических угроз, эти сюжеты не становились доминирующими. Важно отметить, что в этот период портал NGS.RU чаще уделял внимание проблемам и трудностям самих мигрантов, давая им возможность высказаться через интервью и персональные истории. Метафорические конструкции использовались минимально, уступая место статистическим данным и фактологическому изложению.

После трагических событий произошла кардинальная трансформация медийного образа. На смену абстрактным формулировкам пришли конкретные заголовки с акцентом на экономические аспекты миграции. Визуальный ряд стал более персонализированным: мигрантов теперь показывали либо в трудовом контексте (что повысило нейтральность изображений), либо в связи с криминальными сюжетами. Текстовые материалы сохранили позитивные оценки экономического вклада мигрантов, но демонстрировали стремительный рост негативного нарратива, особенно в криминальном контексте. Характерной чертой нового медийного образа стала усиливающаяся обезличенность. Одновременно возросло использование криминальных и милитаристских метафор, что способствовало эмоциональной окраске образа.

Вследствие этого, гипотеза о переходе от экономического образа к образу угрозы полностью подтверждается. Если ранее мигранты воспринимались в первую очередь как рабочая сила, то после трагических событий 2024 г. в медиадискурсе стали доминировать мотивы опасности, криминализации и конфликта.

Заключение

Проведенный контент-анализ информационного портала NGS.RU показывает, что образ мигранта в основном формируется вокруг его экономической роли: в 71% материалов мигранты предстают либо как участники трудовых процессов (36%), либо как фактор влияния на рынок труда и экономику (35%). Такой акцент создает представление о мигрантах прежде всего как об экономическом ресурсе, при этом их человеческое измерение часто остается за кадром, что усиливается обезличенными формулировками текста. При этом данный экономико-центричный образ дополняется элементами криминализации. Несмотря на то, что криминальная тематика занимает лишь 17% заголовков и 15% визуального контента, правовая сфера по популярности является следующей после экономической сферы в информационных сообщениях.

В условиях обсуждения повышения производительности труда и зарплат местным работникам, экономическая ценность мигрантов начинает ставиться под сомнение, что может грозить увеличением социальной напряженности и преобразованием мигрантов из «трудового ресурса» в «угрозу». Отметим, что обнаруженная тенденция усилилась из-за трагической ситуации 22 марта 2024 г. в «Крокус Сити Холле»: появилось больше обобщений негативного порядка, показывающих массовую негативную тенденцию. Дополнительно криминализация мигрантов перестала быть

лишь одним из аспектов освещения – она стала структурообразующим элементом их медийного образа. Это подтверждается ростом числа материалов, связывающих мигрантов с угрозами безопасности, а также усилением риторики, акцентирующей их «чужеродность» и потенциальную опасность.

Если до трагедии мигрант выступал в роли «невидимого работника» – нейтрального, обезличенного, экономически полезного и социально незначимого элемента, то после событий его образ трансформировался в «угрозу и обузу». Этот новый образ балансирует между тремя основными нарративами: криминализацией, тезисом об экономической неэффективности (особенно в контексте потребности российской экономики в высококвалифицированных кадрах) и социальной напряженностью. При этом человеческое измерение (биографии, мотивы, личные истории мигрантов) практически исчезает из медиапространства, уступая место сухой статистике преступлений, экономическим показателям и официальной риторике властей.

Данная трансформация медийного образа не только отражает, но и усугубляет социальную напряженность между принимающей стороной и мигрантами.

В качестве рекомендации можно предложить увеличить количество персонализированных текстов, заменив сухие цифры и безликие формулировки на истории реальных людей с их мотивами, трудностями и надеждами. Можно, например, запустить серию интервью под названием «Почему я приехал», в которых мигранты различных профессий (строители, ИТ-специалисты, врачи) поделятся своими историями о жизни в России, встречах проблемах и процессе адаптации. Важно, чтобы эти истории были честными, отражая как успехи, так и сложности, а не превращались в идеализированное представление.

Список литературы

1. Баstrykin объявил войну беспределу мигрантов: в Новосибирске создают спецотдел при СК – бороться будут не только с иностранцами / NGS.RU. – Новосибирск, 2023. – 11.07. – URL: <https://ngs.ru/text/politics/2023/11/07/72876683/> (дата обращения: 30.04.2025).
2. Бедрик А.В., Бинеева Н.К., Пантелеев В.Г. Отражение категорий мигрантов в региональных СМИ и возможность его влияния на их интеграцию в принимающее общество: по материалам контент-анализа Интернет-изданий Ростовской области // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 6. – С. 112–127.
3. Битва за общагу. Как 30 новосибирцев добились выселения 240 иностранцев из хостела – хозяин экстренно свернул бизнес / NGS.RU. – Новосибирск, 2024. – 01.06. – URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2024/06/01/73645919/> (дата обращения: 30.04.2025).
4. Васильев В.Е., Власова К.В. Образ мигрантов в российских интернет-СМИ в период пандемии COVID-19 // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 8 (48). – С. 114–123.
5. Волков Ю.Г., Курбатов В.И. Форматы конструирования образа мигранта в современном российском медийном дискурсе // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 7. – С. 47–52.
6. «Встанут транспорт, уборка дворов и стройки». Как простые россияне и эксперты отреагировали на отток мигрантов после падения рубля / NGS.RU. – Новосибирск, 2023. – 22.08. – URL: <https://ngs.ru/text/economics/2023/08/22/72620837/> (дата обращения: 30.04.2025).
7. Где России взять 11 миллионов человек? Кто и как будет спасать экономику страны // NGS.RU. – Новосибирск, 2025. – 02.04. – URL: <https://ngs.ru/text/economics/2025/02/04/75062702/> (дата обращения: 30.04.2025).
8. Гринченко Е.А. Анализ ценностно-смысовой репрезентации образа нелегального мигранта в региональных СМИ: по результатам контент-анализа // Социология. – 2022а. – № 6. – С. 169–179.
9. Гринченко Е.А. Репрезентация образа мигранта в СМИ Ростовской области: интеграционный потенциал // Гуманитарий Юга России. – 2022б. – Т. 11, № 5. – С. 170–183.

10. Депутаты Госдумы РФ хотят запретить мигрантам работать – поможет ли это экономике страны? // NGS.RU. – Новосибирск, 2023. – 25.12. – URL: <https://ngs.ru/text/economics/2023/12/25/73051052/> (дата обращения: 30.04.2025).
11. Жить на стройке, семью не привозить: как после теракта в «Крокусе» хотят усложнить жизнь мигрантам // NGS.RU. – Новосибирск, 2024. – 25.04. – URL: <https://ngs.ru/text/politics/2024/04/25/73498448/> (дата обращения: 30.04.2025).
12. Зарплатная гонка среди дворников и курьеров, а инженеры побоку? Что заставит Россию ценить специалистов // NGS.RU. – Новосибирск, 2024. – 18.11. – URL: <https://ngs.ru/text/job/2024/11/18/74337290/> (дата обращения: 30.04.2025).
13. «Инженеров не заменят»: новосибирцы обсудили огромный дефицит кадров в России и приток мигрантов // NGS.RU. – Новосибирск, 2024. – 26.11. – URL: <https://ngs.ru/text/economics/2024/11/26/74376581/> (дата обращения: 30.04.2025).
14. Кем заменят мигрантов. Вместо малограммных дворников в Россию хотят привлечь 300 тысяч профи из-за рубежа // NGS.RU. – Новосибирск, 2024. – 10.02. – URL: <https://ngs.ru/text/economics/2024/10/02/74154860/> (дата обращения: 30.04.2025).
15. Киреева О.В. Метафорическое моделирование миграции в дискурсе российских и британских СМИ // Политическая лингвистика. – 2019. – № 4. – С. 31–38.
16. Комарова Е.В. Образ мигранта в медиадискурсе: традиционные СМИ и новые медиа // Филология и культура. – 2019. – № 4 (58). – С. 52–60.
17. Леденёва В.Ю., Безвербная Н.А. Формирование образа мигранта в СМИ и социальных сетях на фоне эпидемии COVID-19 (по результатам контент-анализа интернет-изданий) // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2020. – № 3. – С. 95–105.
18. Миграция населения Новосибирской области. Данные ФСГС по НСО. 2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://54.rosstat.gov.ru/folder/31729> (дата обращения: 12.03.2026).
19. Новосибирская область: рейтинг СМИ за 2024 год // Медиалогия. – Москва, 2024. – 03.04. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/13822/> (дата обращения: 30.04.2025).
20. Обращение к гражданам России. Президент России // kremlin.ru. – Москва, 2024. – 23.03. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73703>
21. Ортихуджа Н.И. Освещение В СМИ Вопросов Трудовой Миграции // International Conference on Linguistics, Literature And Translation. – 2024. – Т. 5. – С. 1–3.
22. Персидская О.А., Попков Ю.В., Скалабан И.А. Мигранты в межэтническом сообществе Новосибирска: специфика взаимной адаптации // Вестник НГУЭУ. – 2016. – №. 3. – С. 229–239.
23. «Просто людей нужно спрашивать!»: священники – о строительстве мечетей в России и межнациональных конфликтах // NGS.RU. – Новосибирск, 2023. – 16.05. – URL: <https://ngs.ru/text/religion/2023/05/16/72306977/> (дата обращения: 30.04.2025).
24. Смирнова О.В. Интеграционные процессы и межэтнические отношения в г. Новосибирск и Новосибирской области // Социология. – 2024. – № 8. – С. 37–41.
25. Совы снежные // NGS.RU. – Новосибирск, 2010. – 22.12. – URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2010/12/22/79275/> (дата обращения: 30.04.2025).
26. Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории. – Москва, 2000. – 417 с.
27. NGS.RU: новостное интернет-издание. – Новосибирск, 2025. – 12.04. – URL: <https://ngs.ru/> (дата обращения: 12.04.2025).

TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF LABOR MIGRANTS IN REGIONAL MEDIA BASED ON MATERIALS FROM THE ONLINE PUBLICATION NGS.RU

Rovbel S.V.

PhD (Econ) Associate Professor at the Department of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russia); rovbel_s@mail.ru

Nikolaev A.I.

Department of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russia); nikolaev.andrey; 045@gmail.com

Abstract. The article examines the media image of migrant workers in the context of the personnel security of society and the state. The source of empirical data was the publications of the online publication NGS.RU (2011–2025), selected by the “labor migrant” tag. The dominance of the economic narrative (71%) was revealed, where migrants are represented as a labor resource characterized by elements of

criminalization. Special attention is paid to the transformation of the image after the tragic events of March 22, 2024: the growth of criminal metaphors, increased depersonalization and a shift in emphasis from economic benefits to possible threats. Contradictions between positive assessments of the contribution of migrant workers to the region's economy and negative stereotypes that exacerbate social tensions have been identified. The options for possible humanization of media discourse, including the personification of migrant workers' stories, are considered.

Keywords: *media discourse; migration; migrant image; regional media; tone of news reports.*

For citation: Nikolaev A.I., Rovbel S.V. Transformation of the image of labor migrants in regional media based on materials from the online publication NGS.RU // Social Novelties and Social Sciences – 2025. – N 2. – P. 131–154.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2024.02.08